

Гарри наблюдал, как четверо братьев и сестер - «Мои братья и сестры!» - идут к главному столу, и ему стало любопытно, знают ли две девочки-близнецы о его существовании. Ему вдруг захотелось дать себе пощечину. Бен никогда бы не допустил, чтобы они выросли и не узнали о нём. Гарри взял с него обещание не позволить Дэмьену забыть его, и Гарри получил доказательство того, что Дэмьен знал его и даже скучал по нему.

Гарри с недоумением наблюдал, как белое облако проплывает мимо его лица, и забавлялся тем, что пускал его по воздуху, пока его братья принимали объятия от родителей. К этому моменту остальные ученики снова завели свои разговоры за ужином, и, вопреки школьной политике, вся семья Поттеров уселась в конце стола Гриффиндора, чтобы поужинать. Вскоре к ним присоединились братья Уизли и кудрявая девушка с третьего задания, которое они выполняли накануне вечером.

Гарри не мог слышать их разговор с такой высоты, да и не был уверен, что ему это нужно, ведь он мог ясно видеть их улыбки даже сквозь грустное настроение, царившее в Большом зале. В течение всего обеда он чувствовал на себе взгляд директора, но только спустя почти час, когда все студенты, за исключением братьев Поттеров, отправились спать, старик поднял его.

Большинство профессоров покинули зал, за исключением довольно грубияна-полувеликана и заместителя директора, которые присоединились к директору, когда он подошел к концу стола Гриффиндора, чтобы сесть с Поттерами.

«Ты когда-нибудь видел нашего нового друга раньше, Бенджамин?» услышал Гарри любезный вопрос Дамблдора. Гарри увидел, как его старший брат-близнец отрицательно покачал головой. «А ты, Дэмьен?»

«Нет, сэр», ответил Дэмьен. «Вчера был первый раз. Я сначала подумал, что это Фобус, пока не заметил, какой он маленький».

«Маленький!» подумал Гарри с укором гордости, но тут же подавил его и пропустил замечание мимо ушей, поскольку его произнесла Дэми. Гарри перевернулся на спину и распахнул крылья, чтобы медленно опуститься на стол. Гарри удобно устроился в центре стола рядом с Беном и Дэмьеном, которые сидели друг напротив друга, с одной стороны - младшая сестра, с другой - родители. Профессора сидели по другую сторону от родителей.

Дэмьен протянул ему руку, и Гарри перепрыгнул к нему, чтобы принять нежное поглаживание по шее. Дамблдор решил снова начать разговор. «Я бы не волновался, Лили», сказал он встревоженной женщине. «Я очень сомневаюсь, что этот Феникс причинит вред кому-то из ваших сыновей. В конце концов, вы вполне можете быть в долгу перед ним за спасение жизни Бена».

Гарри поднял веки, чтобы взглянуть на мать. В ее волосах появился седой оттенок, но тридцативосьмилетняя женщина была такой же, какой он ее помнил. Её зелёные глаза были такими же, как у него и Дэмьена. Его отец тоже выглядел немного старше, а у двух девочек-близнецов, Акации и Крисанты, по семейной традиции его матери, использовавшей цветы в

качестве имен для девочек, были такие же карие глаза и черные волосы, как и у него. Гарри не мог определить, кто из них кто, поскольку они были однойцевыми близнецами, а не братскими, как Гарри и Бен.

Джеймс поднял руку и наклонился над столом, чтобы погладить его, и Гарри подождал, пока его рука окажется в зоне досягаемости, и только после этого начал бить клювом. Клюв сомкнулся над пальцем Джеймса и впился в плоть, сделав два глубоких надреза, прежде чем волшебник успел выдернуть руку из его захвата. Гарри отпрыгнул в сторону, уклоняясь от ответного удара больного.

«Зачем ты это сделал?» в шоке спросил Бен.

«Он сделал это с Роном». «Хотя Рон назвал его голубем, так что я его не виню».

Гарри бросил на младшего брата самодовольный взгляд и отскочил в сторону. Дамблдор снова заговорил. «Ему действительно нравится слышать свой собственный голос, не так ли?» Бен и Дэмиен фыркнули от смеха, а Гарри подпрыгнул. Неужели они его услышали?

«Я не понимаю такой реакции, Фóукс может быть довольно агрессивным по отношению ко всем, кто оскорбляет его или меня, но я не вижу, как Джеймс оскорбил его». Дамблдор читал лекцию.

«Похоже, ты всё-таки не всё знаешь, старик!" подумал Гарри и увидел, что оба брата смотрят на него в замешательстве - они слышали его, он был уверен в этом. «Вы меня слышите?" Гарри сосредоточился на них обоих, но они не двигались и никак не реагировали. Очевидно, он мог говорить с ними. Гарри слегка вздохнул. Может быть, это потому, что он был всего лишь анимагом, а не настоящим Фениксом.

Гарри изучал двух своих сестер, которых он никогда не видел; они не появлялись в «Ежедневном пророке», как это неоднократно делал Бен. Они были милыми маленькими девочками с одинаковыми лицами и, казалось, двигались с грацией, которая объяснялась тем, что они близнецы. Гарри подумал, были бы они с Беном так близки, если бы он не заболел.

«Не надо!» предупредила Лили, когда один из них протянул руку, чтобы дотронуться до него.

«Будь осторожен, Акация». предупредил Дэмьен, положив свою руку на ее руку, чтобы отдернуть ее, если Гарри попытается укусить ее. Гарри показалось интересным, что Лили, похоже, не знала, кто из них Акация, а кто Крисанта, но Дэмьен и, предположительно, Бен знали. Гарри повернул голову, чтобы посмотреть прямо на приближающуюся руку, и она остановилась, когда Дэмьен напрягся.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/121263/5070894>